

**БОРИС
БУРКИН**

ТУЛЬПА

Борис Буркин

Тюльпа

«АСТ»

Борис Буркин

Тюльпа / Борис Буркин — «АСТ»,

Мэлс — парень, который слишком много времени проводит в своей голове. Когда реальность начинает рушиться, а виртуальные образы оживают, он оказывается между двух миров: серыми буднями и искажённой фантазией. Но что делать, если воображаемое вдруг становится реальным, а реальное — чужим и враждебным? «Тюльпа» — это история о потере контроля, интернет-культурах и зыбкой грани между сознанием и безумием.

Глава 1

Одиночество – это не просто отсутствие людей рядом. Каждый воспринимает его по-разному. Иногда оно кажется свободой: когда ты один, никто не указывает, как жить, что делать, куда идти. Мэлсу всегда казалось, что он из тех, кому одиночество – благо. Ведь когда у тебя много друзей, ты волей-неволей подстраиваешься под них, теряешь часть себя, разве нет? Хотя о дружбе он знал немного.

У него были знакомые в интернете, с которыми он играл в кооперативные игры. Вживую он их никогда не видел, только слышал голоса. Но даже в этих голосах он не был до конца уверен – порой ему казалось, что за ними скрываются совсем не те, за кого они себя выдают.

Раньше, еще в школе, у него был друг. Парень с похожими увлечениями – аниме, компьютерные игры, постпанк. Даже выглядели они схоже: неопрятная одежда, купленная их мамами на местных рынках, бесформенные штаны, растянутые футболки, которые они носили до последнего. Они держались друг друга, находя утешение в общем мире интересов, пока однажды этот мир не рухнул.

Все началось с урока, где они слишком увлеклись спором о вселенной Warhammer. Учительница заметила это и, вместо того чтобы просто сделать замечание, разразилась длинной тирадой. Она говорила, что они «выглядят не как настоящие мужчины» и что вообще странно, что они все время вместе.

С этого момента началась травля. Одноклассники быстро подхватили слова учительницы, превратив их в очередной повод для насмешек. Им придумали обидное прозвище «гомодрилы». Для Мэлса травля была не новостью – она сопровождала его с детства. Но в этот раз она стала системной, неизбежной, как утренний школьный звонок.

Тот паренек, не выдержав насмешек, был вынужден перевестись в другую школу. Мэлс же остался доучиваться в той самой школе, которую ненавидел, среди тех самых «дноклассников», которые, как он считал, испортили ему жизнь.

С тех пор одиночество стало для него спасением. Каждый день он проводил в интернете, залипая на имиджбордах, утопая в потоках анонимных постов и мемов. Его комната была единственным местом, где он мог быть собой. Хотя назвать её уютной было сложно – кроме старого советского раскладного стола, на котором стоял компьютер и валялись несколько фигурок из Rozen Maiden, заказанных с китайского интернет-магазина, в ней практически ничего не было.

Когда-то его комната выглядела совсем иначе. На стене висел плакат Joy Division, на полках стояли модели танков, а аниме-кукол было гораздо больше. Но однажды, вернувшись с занятий, Мэлс обнаружил, что его мама решила, будто он уже повзрослел и пора «завязывать с игрушками». Она просто взяла и выбросила всё – фигурки, постеры, всю атрибутику его хиканской жизни.

В ужасе и дрожа, он побежал к помойке, надеясь спасти хоть что-то. Как бездомный, он рылся в мусорных баках, перетряхивал пакеты, пытаясь найти уцелевшие вещи. Но было уже поздно – мусор вывезли. А самое страшное он увидел позже: местная шпана уже нашла его кукол и теперь с удовольствием испытывала на них законы гравитации.

В ярости Мэлс бросился к ним, пытаясь отбить хотя бы уцелевшие фигурки. Со стороны картина выглядела нелепо – взрослый парень, срывающий из рук уличных ребятишек кукол, которые валялись возле мусорки. Это заметили родители детей. Они не стали разбираться, что происходит, и просто вlepили ему пару затрещин.

Но кое-что он всё же смог спасти.

Теперь эти фигурки стояли на его столе, одинокими артефактами из прошлого, украшая его полупустое жилище. Он часто смотрел на них, вспоминая тот день, когда рылся в мусорке, чувствуя одновременно и стыд, и злость, и отчаяние.

После этого случая он всерьёз задумался о том, чтобы установить задвижку или хотя бы навесной замок на дверь. Но проблема была в том, что он попросту не умел пользоваться инструментами.

Со здоровьем у Мэлса тоже было не всё в порядке. При росте 180 он был сутулым, сгорбленным из-за «компьютерной шеи», а в свои юные годы уже замечал у себя признаки алопеции. То тут кольнёт, то там заноеет – особенно в сердце, – но в целом он считался годным для службы в армии.

Однако после прохождения военной комиссии его признали негодным. Амбулаторное обследование в ПНД дало официальный диагноз – тревожно-депрессивное расстройство. Это было, пожалуй, единственное «чудо» в его жизни. Мать отчаянно пыталась переубедить врачей, требовала, чтобы её «здорового сыночка» признали годным, но комиссия, к его облегчению, вынесла окончательный вердикт: негоден.

Ну хоть где-то ему повезло. Хотя назвать это удачей в полной мере было сложно. Теперь он числился на учёте, что автоматически закрывало ему дорогу на серьёзную работу и лишало возможности получить водительские права.

Его мать родила его уже в довольно взрослом возрасте – когда этот возраст называют «последним вагоном». Это тот момент, когда женщина ещё способна рожать, но риски осложнений возрастают в разы. Иногда Мэлс думал, что, возможно, он и был этим самым осложнением.

Он часто повторял себе одну простую мысль, которую выговаривал при каждой ссоре: он никогда не просил и не хотел родиться на этот свет. Сегодня это осознание давило особенно сильно. И вот, когда он, наконец, решился на серьёзный разговор с матерью, всё мгновенно переросло в очередной крик.

– Ты почему на телефон пароль поставил, а!? Чё ты там скрывать решил от мамы?! Быстро пароль скажи, а то вот у Зинки сынок снаркоманился, тоже в интернетах всякое насмотрелся!

– А кто тебе вообще разрешал брать мой телефон без спроса?! У меня же должна быть личная жизнь!

– ТЫ НА МАМУ НЕ КРИЧИ! – её лицо покраснело, в голосе звучала угроза. – Я тебе этот телефон сама покупала! У тебя своего ничего нет!

– Ну и забирай, сдался он мне!

– Ишь ты, взрослый нашёлся! – она раздражённо вздохнула, сложив руки на груди. – Знаю я вашу "личную жизнь"! Сидишь целыми днями за своим компуктером, а давно пора невесту домой привести!

Мэлс, хлопнув дверью, бросился на кровать и уткнулся лицом в подушку. Комната, которая обычно казалась ему уютным убежищем, теперь ощущалась как клетка. Мать, словно решив окончательно его сломать, не только забрала телефон, но и отключила интернет во всей квартире. Оставшись без привычного потока новостей, форумов и аниме, он оказался один на один со своими мыслями.

Его мозг, привыкший к постоянной стимуляции, начал протестовать. Каждая секунда тишины тянулась, словно бесконечность. Люди, умеющие просто существовать без непрерывного потока раздражителей – разговоров, видео на YouTube или даже созерцания заката – могли бы познать эту пустоту. Но Мэлс не был таким. Одиночество без легких эндорфинов, без свежих постов на форумах или новой серии любимого аниме стало для него невыносимым испытанием.

Так одиночество превратилось в настоящую пытку. Тишина, которая когда-то приносила уют, теперь была оглушающей, а пустота давила на него, как тяжёлый груз, с каждым мгновением становясь всё невыносимее.

Сдавшись, Мэлс сел за компьютер, чтобы отвлечься, решив поиграть в какую-нибудь сингловую игру. Его компьютер работал круглосуточно, и каждая попытка матери войти в его комнату неизменно заканчивалась скандалом, когда она выключала его выдергивая питание из розетки, громогласно заявляя: «Ты же за электричество не платишь!» Но в этот раз компьютер продолжал работать со вчерашнего дня, а все открытые вкладки, оставленные им, сохранились. Мэлс начал вчитываться в те доски на имиджборде, которые не успел прочитать вчера.

«БУГУРТ ТРЕД-КЛАССИЧЕСКИЙ»

В основном все посты на доске посвящены либо так называемым «биопроблемам», связанным со сложностями во взаимоотношениях с родителями, либо проблемам в отношениях с противоположным полом.

Мэлс сразу захотел написать свой бугурт, чтобы выплеснуть раздражение от постоянного контроля со стороны мамы.

"ТЫ ГДЕ ХОДИЛ ДО ВОСЬМИ ВЕЧЕРА???"

@

"ПОСЛЕ ШАРАГИ СРАЗУ ДОМОЙ!"

@

"А НУ ПОКАЖИ ТЕЛЕФОН ИРОД ОКАЯННЫЙ!"

@

"НИКУДА НЕ ЛЕЗЬ, НИ С КЕМ НЕ РАЗГОВАРИВАЙ!"

@

"ДОМОЙ НИКОГО НЕ ПРИВОДИ!!!"

@

СПУСТЯ 10 ЛЕТ

@

"СЫНА-КОРЗИНА, А ПОЧЕМУ У ТЕБЯ ДРУЗЕЙ НЕТ?"

Но стоило ему нажать Enter, как он вспомнил – дома нет интернета.

Нет соединения с сервером.

Мэлс раздражённо ткнул в клавишу обновления страницы, но всё было бесполезно. Интернет отключён, и его бугурт останется невысказанным, растворившись в небытие. Он тяжело вздохнул, открыл другую вкладку и начал читать.

Руководство по тюльповодству. Часть первая.

**Анонче, ты испытываешь нехватку общения? Вокруг тебя одно быдло, никто не поддерживает тебя, и каждый день напоминает бесконечный цикл одиночества? А что, если у тебя появится друг? Но не просто друг, а идеальный собеседник, который никогда тебя не предаст. Тот, кто будет только твоим и никогда не уйдёт социоблядствовать, как остальные люди. Совершенная форма друга, лишённая недостатков реального общества.*

А может, тебе не хватает второй половинки? Думаешь, любовь – это привилегия нормисов? С тюльпой возможно даже это! Представь себе девушку мечты – она всегда будет рядом, слушать тебя, понимать и дарить тепло. Ты сам создашь её характер, её голос, её внешность. Настоящая преданность, которую невозможно найти в реальной жизни. Всё, что нужно, – это вера и терпение. Начни сегодня, и ты никогда больше не будешь один...*

Мэлс дочитал и провёл языком по пересохшим губам. Его взгляд застыл на экране. Эта мысль...

С одной стороны, он относился к таким вещам крайне скептически. Да, он любил время от времени сидеть на бордах с паранормальщиной, читать крипипасты, но не более. Обычная интернет-фольклористика, в которую верят разве что совсем уж отбитые. Раньше, увидев подобный тред, он бы отнёсся к нему не серьёзнее, чем к гороскопу в местной газете или к очередному выпуску разоблачений мирового заговора на РЕН ТВ.

Но сейчас... почему-то всё выглядело иначе. Соблазнительно.

Может, он просто был слишком уставшим? Может, его мозг хватался за любую возможность убежать от реальности? Или же это отчаяние говорило в нём, отчаяние, которое он так долго отрицал?

Он чувствовал себя, как наивный школьник, которому на почту пришло письмо от «нигерийского принца» с обещанием миллиона долларов. Полный бред. Очевидный развод. И всё же... где-то глубоко внутри тлела нелепая мысль: а вдруг?

Мэлс продолжил читать, пробегая глазами по строчкам, словно загипнотизированный.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ! ЭТОТ ГАЙД СДЕЛАН ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ. ПОДХОДИТЬ К НЕМУ СЕРЬЁЗНО НЕ СТОИТ НИ В КАКОМ СЛУЧАЕ! ВСЕ ВАШИ ДЕЙСТВИЯ С ТЮЛЬПОЙ НА ВАШ СТРАХ И РИСК!

Он не обратил внимания на это предупреждение, даже не дочитал его до конца. Это же просто очередной интернет-форс, а не инструкция по постройке атомного реактора.

Что такое Тюльпа?

"Для начала, чтобы создать что-то, нам нужно это что-то понять."

Тюльпа – это древняя тибетская практика по созданию самовнушённой галлюцинации, взаимодействующей со всеми пятью чувствами. Само слово «тюльпа» с тибетского переводится как «создавать». Так что запасись терпением, анонче.

"При соблюдении всех инструкций ты сможешь видеть, слышать, обонять и даже осязать свою тюльпу. Некоторые даже рассказывали про сексуальный опыт (но не рекомендуем)."

Мэлс фыркнул, но продолжил читать дальше.

"Тюльпа – это вызванная галлюцинация, разъединение твоего сознания, автономное, разумное существо и помощник."

Он снова провёл языком по губам. Автономное. Разумное. *Помощник.*

Он снова перечитал эти слова. И снова продолжит читать.

ВРЕМЕННЫЕ ЗАТРАТЫ И РЕЖИМ РАБОТЫ

Значит так, сразу предупреждаю: если ты думаешь, что это всё фигня на пару вечеров, то можешь даже не начинать. Процесс займёт **100+ часов**, и это в лучшем случае. Если ты не уверен, что сможешь дойти до конца – забудь, тебе не сюда.

Теперь по расписанию. Не надо воображать тюльпу сутками напролёт, иначе твой мозг скажет «иди нахрен», начнётся выгорание, головные боли и чувство, будто тебя всю ночь дубасили бейсбольной битой. Оптимально – **полчаса-час в день**, но не больше **трёх часов подряд**. Если хочешь, можешь дробить: например, час утром, час после обеда. Главное – **делать перерывы минимум** по полчаса, иначе концентрация упадёт ниже плинтуса, и всё пойдёт насмарку.

ОСНОВА: ХАРАКТЕР ПЕРЕД ФОРМОЙ

Прежде чем создавать тюльпу, тебе надо понять, **какая она будет**. Весёлая? Спокойная? Агрессивная? Запомни, **эмоции важнее внешности**. Представь, что ты создаёшь нового человека (или не совсем человека) с нуля – кем он будет? На это уйдёт от трёх до десяти часов, так что не спеши. Чем чётче ты зафиксируешь её характер, тем проще будет дальше.

ВЫБОР ФОРМЫ: ДА, ЭТО НАВСЕГДА

Теперь определись с внешностью. И тут сразу **СТОП**.

✗ Не делай тюльпу похожей на себя – ты не шиз, чтобы плодить клонов.

✗ Не создавай свою бывшую или мёртвую мамку – иначе мозги тебе вынесет так, что назад дороги не будет.

✓ Лучше выбери что-то новое: человека, животное, фэнтезийное существо или даже неодушевлённый предмет, если тебе так нравится.

Учти, что это существо будет с тобой до конца твоей жизни. Не надо брать что-то наугад, потому что потом уже не поменяешь.

САМОЕ ГЛАВНОЕ: ТУЛЬПА – ЭТО НЕ КОПИЯ

Если ты думаешь, что сможешь создать точную копию какого-то человека – забудь. Тюльпа самостоятельное сознание, и она не обязана соответствовать твоим ожиданиям. Не пытайся её ограничивать – иначе в один прекрасный момент она тебя просто пошлёт.

Ну что, анон, ты всё ещё хочешь попробовать? Тогда продолжение следует... Если у тебя хватает сил добраться до конца.

Мэлс чувствовал, как сердце гулко бьётся в груди, а ладони стали липкими от пота. Он судорожно листал страницу, пытаясь найти продолжение, но в ответ наткнулся лишь на высеры анонов:

«Ря шизы, тюльповоды, спешите видеть!»

«Тюльповодство = сектантство. Ещё один кандидат в дурку.»

«Какой-то бред. Лучше бы тья нашёл.»

Но продолжения не было. Только насмешки, и кто-то, приплетающий иллюминатов.

Мэлс сжал кулаки. Это был один из тех редких моментов, когда он чувствовал не просто интерес, а почти маниакальную одержимость. Мысль о тюльпе уже не казалась такой глупой. Она не кричала бы на него, не выключала интернет, не вламывалась бы в его комнату без стука.

Она была бы его. Только его.

Мэлс стиснул зубы. Вот бы был интернет.

Он глубоко вздохнул, взял волю в кулак и направился в зал, где обычно обитала его *Ле Маман*. Решимости хватило ровно до того момента, как он увидел её – раскинувшуюся в кресле перед мигающим экраном. По телевизору шла передача про политику, но она уже давно спала, издавая гулкий храп.

Мэлс знал этот ритуал. Выключишь телевизор – сразу проснётся. Разбудишь – будет ор.

Он застыл на месте, вглядываясь в её лицо, и на секунду его даже передёрнуло. В этот момент мать выглядела особенно... беззащитной? Старой? Чужой?

Но это была всего лишь секунда. Он стиснул кулаки и развернулся обратно в свою комнату. Сегодня он проиграл, но завтра... Завтра он обязательно разберётся с этим тюльповодством.

Глава 2

Мэлс плохо спал этой ночью. Мысли о создании тюльпы жгли его сознание, не давая заснуть. Он ворочался, пытался устроиться поудобнее, но каждый раз возвращался к одной и той же мысли. В конце концов, можно и проспать утренние пары – не в первый раз. Он давно привык к ночному образу жизни, частым прогулам и хроническому отставанию в учёбе.

Он ненавидел свой вуз, называя его шарагой, а однокурсников – днокурсниками. Ему было плевать на учёбу, ведь он не выбирал ни направление, ни институт – за него всё решила мама. ЕГЭ он сдал отвратительно, но шанс исправить ситуацию был: репетиторы, дополнительные занятия. Только вот мама не дала согласия. *"Зачем деньги мошенникам нести? У тебя дядя Коля математику преподаёт, иди, он тебя подтянет!"*

Она, конечно, предпочитала не вспоминать, что дядя Коля хоть и был когда-то инженером, но уже десять лет не выходил из запоя.

В итоге пришлось идти на коммерцию. Направление – «Экономика предприятий и организаций». Можно сказать, что поступил он не без помощи связей мамы. На кафедре экономики, где она сама когда-то училась, работала её старая подруга, и на нехватку баллов закрыли глаза. Ну и, конечно, мамин уговоры, обещания, что с дипломом можно будет устроиться хоть куда, сделали своё дело.

Но сам Мэлс во всё это не верил. Он считал высшее образование бесполезной формальностью, ненужной обузой. В мечтах он видел себя не экономистом, а успешным айтишником – ведь, как писали на форумах, в IT берут всех, лишь бы были навыки. Вот только для этого нужно было что-то делать, учиться, пробовать. А он не делал ничего.

Он посмотрел на часы – уже за 10 утра. Необычное для него время подъёма, но сегодня был особый повод. В 11:20 начиналась пара по «Информатике в бизнесе», а значит, можно было выйти в интернет и найти больше информации про тюльпу.

Быстро собравшись, он кинул в микроволновку бутерброд с докторской колбасой и сыром, залил в стакан кипячёной воды и принялся завтракать.

Его рацион нельзя было назвать разнообразным. Горячую еду готовила мама, как умела. Самые простые блюда, которые можно встретить в любом среднестатистическом доме: котлеты с гречкой, с макаронами, с пюре, варёные сосиски, полуфабрикаты, иногда борщ или харчо. Всё это Мэлс презрительно называл «хрючевом». Правда, что именно не является «хрючевом», он бы ответить не смог.

Выйдя из подъезда, Мэлс сразу ускорил шаг. Он всегда ходил быстро, даже если не опаздывал или просто гулял, но сейчас его буквально подбрасывало от нетерпения – он шёл почти бегом.

Прогулки были одним из немногих занятий, которые он действительно любил. Воткнуть наушники, отключиться от реальности и просто брести куда глаза глядят, иногда до самой ночи. Обычно дорога до универа вызывала у него только раздражение, но сегодня всё было иначе.

Он жил относительно недалеко, поэтому всегда добирался пешком, тратя на это 30-40 минут.

В отличие от школы, в универе Мэлс не сталкивался с откровенной травлей. Он просто растворялся в серой массе. Его не замечали, а если и замечали, то считали странным фриком. Даже староста не обращала внимания на его присутствие, и никто не интересовался, ходит он на пары или нет.

Сегодня же он был уверен, что пришёл вовремя. Он толкнул дверь аудитории и вошёл, но тут же почувствовал на себе десятки взглядов – днюгруппники и преподаватель смотрели на него с непониманием.

– Оказалось, что пара началась ещё в 9:40. Мэлс перепутал расписание. Но преподаватель был из тех, кому важен результат, а не дисциплинарные мелочи, поэтому особо не докапывался до опоздавших.

Информатика была одним из редких предметов, где Мэлс чувствовал себя уверенно. Задания были несложными: работа в Excel, базовые операции в 1С – ничего, что требовало бы особых усилий. Он спокойно сел за комп, машинально открыв нужные программы, но на самом деле его мысли были далеко от пары. Главное – дождаться удобного момента, чтобы залезть в интернет.

Быстро закончив задание и показав его преподу, Мэлс тут же открыл браузер и зашел на анонимную борду. Пробежавшись по тредам и не найдя нужного, он без раздумий создал свой:

«Реквестирую способы создания тюльпы или тюльпотред»

«Сап, аноны! Вчера наткнулся на тред по тюльповодству, там был какой-то гайд, но анон слился и не дописал самое важное. С меня как всегда.

Отправив сообщение, он обновил страницу и затаился в ожидании первых ответов.

Мэлс нервно клацнул по мышке, снова обновляя страницу. Каждый раз, когда препод проходил мимо, он рефлекторно прожимал Alt + Tab, переключаясь на рабочее окно с экселем. Но как только угроза миновала, снова возвращался в браузер, бамповал тред и ждал.

Сначала пост висел без внимания, но через пару минут на экране мелькнули первые ответы:

«Тюльп не существует. Мода на говно.»

«Пруфаните, что тюльповодство работает. Или хотя бы исследования какие-нибудь.»

«Тюльпафорс исследован чуть больше, чем н%хуя, поэтому к нему отношение, как к фингербоксу.»

Мэлс поёрзал на стуле, на секунду задумавшись. Он надеялся на что-то более содержательное, но в глубине души понимал, что тред мог скатиться в срач. Тем не менее, он не собирался отступать.

В аудитории царила свободная атмосфера – студенты беспрепятственно ходили туда-сюда, выходили без лишних вопросов, а преподаватель особо не вмешивался. Увлечённо мониторя борду, Мэлс даже не заметил, как за его спиной нарисовались двое одноклассников.

– О! Ты чё смотришь чудик? – ухмыльнулся один из них, заглядывая в монитор.

Мэлс дёрнулся и тут же попытался переключить вкладку, но было поздно – они уже всё увидели.

– Эээ... да так, просто смотрел, чё в интернете пишут... – пробормотал он, чувствуя, как ладони моментально вспотели. Голос предательски дрожал.

– А ну-ка, дай сюда! – один из парней резко отодвинул его руку от мышки, беря управление в свои руки.

– Да ну вас, препод же может подойти... – жалко попытался отбиться Мэлс, но те только ухмыльнулись.

– Да забей, сейчас глянем, чё за дичь ты тут смотришь.

Щёлкнув пару раз, парень случайно открыл нулевую страницу – самую свежую ленту тредов.

Анонимные форумы были одними из немногих уголков сети, где люди выкладывали всё, что угодно, пользуясь полной анонимностью. Конечно, современный интернет уже не тот, что раньше, и откровенно запрещённый контент чистился быстро, но всё равно иногда проскальзывали темы, которые заставляли даже самых циничных пользователей задуматься о природе человеческой жестокости.

DARK WEBM тред.

В подборке были видео с мексиканскими картелями, казнями экстремистов и прочей жести. Были и вещи, выходящие за рамки здравого смысла – ролики, демонстрирующие человеческую «выносливость», если так можно назвать издевательства над собственным телом.

– Ё-маё, это чё за ад? – протянул один из парней, но тут же фыркнул и натянуто усмехнулся.

Хотя такие видео явно были для них в новинку, они старались не подавать виду. Юношеский максимализм не позволял показать, что это их хоть как-то задело.

– Тааак, и что у нас тут происходит? – донёсся голос препода.

Он заметил скопление студентов у компьютера Мэлса и неспешно двинулся в их сторону.

Компьютеры в вузе были древние, как говорится в одной рекламе: "Два ядра, три гига, игровая видеокарта!" Да и подключение периферии напоминало колхозный лайфхак. Судя по всему, сам препод когда-то возился с их настройкой, потому что провода торчали прямо из передних портов корпуса – так никто из нормальных пользователей ПК не делал.

Прежде чем ретироваться, один из парней решил оставить свой подарок – ловко выдернул все шнуры, прыснул от смеха и отошёл, с интересом наблюдая за суетой Мэлса.

Тот в панике пытался запихнуть всё обратно, но под пристальным взглядом приближающегося препода это превращалось в настоящий квест с нарастающим уровнем стресса.

USB-порты, как известно, пребывают в состоянии квантовой неопределённости, пока пользователь не удосужится посмотреть, какой стороной их вставлять. А делать это в спешке – практически невыполнимая миссия.

Тем временем на экране у Мэлса было открыто весьма... занятное видео. Некий энтузиаст с крайне специфическим хобби демонстрировал способности своего организма принимать предметы в места, где им физиологически быть не должно. Но самое интересное происходило в финале: объект, до этого гладкий и безобидный, внезапно менял свою природу – становился колющим и острым.

Успел ли преподаватель увидеть происходящее? Неизвестно. Но в этот раз в голове Мэлса родилась редкая для него мысль – гениально простая.

Он просто нажал кнопку питания на мониторе.

– Да тут что-то компьютер завис... – жалобно пробормотал Мэлс, стараясь выглядеть максимально невинно.

Препад бросил на монитор долгий, чуть прищуренный взгляд. Потом перевёл его на самого Мэлса, вздохнул и махнул рукой:

– Ну ты же у нас компьютерщик, разбирайся, чего сидишь просто так. Всё уже сделал, что ли?

Мэлс кивнул, надеясь, что на этом допрос закончится.

Теперь, когда преподаватель отвлекся, Мэлс смог спокойно разобраться с проводами. Вставляя USB-штекеры в порты уже без спешки, он выдохнул – наконец-то можно было вернуться к тюльпотреду.

Тем временем пара подходила к концу.

И вдруг – удача! На экране появился новый ответ:

"Тред в архиве. Смотри тут: <https://nullchan.com/b/arch/2019-04-25/res/263123228.html>"

"Лишь бы ссылка сработала, умоляю..." – молился про себя Мэлс, поспешно открывая её.

"Руководство по тюльповодству. Часть вторая."

У него камень с души упал. Не теряя времени, он заранее подготовил флешку, скопировал всё содержимое треда в Word-документ и, как только прозвенел звонок, вылетел из аудитории.

Теперь оставалось одно – как можно скорее добраться домой и прочитать всё до последней буквы.

Придя домой, скинув верхнюю одежду и спустив штаны наполовину, так и не удосужившись снять их полностью, Мэлс плюхнулся в кресло и уставился в монитор.

Сап, анон!

Если ты следил за прошлым тредом, то тут я объясняю, как создать тюльпу. Перед тем как читать продолжение, лучше зацени первую часть, иначе будешь тупить.

1. Визуал

Реши, как выглядит твоя тюльпа: рост, глаза, волосы, одежда, мимика. Чем чётче образ – тем лучше. Представляй её в разных позах и движениях, крути в голове, как 3D-модель.

2. Характер

Определи, какой у неё голос, манера речи, привычки. Добрая или цундере? Ленивая или гиперактивная? Чем больше деталей, тем реалистичнее.

3. Закрепление

Прогоняй образ в голове регулярно. Разговаривай с ней. Веди с ней внутренний диалог. Первое время будет казаться, что говоришь сам с собой, но это норм.

4. Форсинг

Минимум час в день уделяй ей внимание. Визуализируй, представляй, как она двигается, реагирует на слова. Чем больше практики, тем быстрее она начнёт проявлять инициативу.

Развитие независимости тюльпы

Теперь, когда у тюльпы есть образ, она должна научиться действовать самостоятельно.

1. Внутренний диалог

Начните разговаривать с ней вслух или мысленно.

Не подсказывайте ей ответы, дайте тюльпе шанс ответить самой.

2. Разделение внимания

Общайтесь с тюльпой, пока занимаетесь другими делами: идёте по улице, играете в игры, читаете.

3. Сюрпризы

Спросите её мнение о чем-то неожиданном.

Позвольте тюльпе предложить что-то первой.

Улучшение визуализации

1. Детализация образа

Добавьте мелкие детали: веснушки, родинки, аксессуары.

Представьте, как её волосы двигаются на ветру.

2. Тактильные ощущения

Представьте, как чувствуется её рука в вашей ладони.

Попробуйте «почувствовать» текстуру её одежды.

Вроде бы всё звучало просто: придумать тюльпу и форсить каждый день.

Придумать?

Для обитателя анонимных форумов это уже сложнее. В среде анонов существовало понятие **ТНН** – *тян не нужны*. В классическом представлении женщина была чем-то абстрактным, нематериальным, солянкой из случайных образов, собранных из аниме, хентай-додзинси и порно. Разумеется, это не касалось всех, но общее отношение сводилось к стереотипам вроде «все тян – ш...».

Так что придумать кого-то, кто станет его мысленной спутницей, оказалось для Мэлса куда более трудной задачей, чем он ожидал.

Может, Хацунэ Мику? Нет, слишком банально.

Юкари из «Адзуманги»? Быстро надоест.

А что если... мужика? Типа Билли Херрингтона? Не, звучит как лютая голубизна.

Весь вечер Мэлс перебирал в голове персонажей – от анимешных вайфу до реальных звёзд вроде Кары Делевинь или Эльвиры, повелительницы тьмы.

И кто же топ-вайфу?

Мэлс даже вспомнил самую популярную пасту про топ тян:

«Эх, как же хочется худенькую, бледную, не очень высокую, девственную, нецелованную, с тонкими руками, небольшими ступнями, синяками под глазами, растрёпанными или неухоженными волосами, ненакрашенную, забитую хикку, лохушку без друзей и подруг, закрытую социофобку, одновременно мечтающую о ком-то близком, чтобы зашёл к ней в мирок, но ничего не ломал по возможности, дабы вместе с ней изолироваться от неприятного социума.»

Но ничего в голову так и не приходило.

Мэлс затаил дыхание, прислушиваясь к звукам из коридора. Кто же пришёл?

Бабушка? Маловероятно. Она уже еле ходит, но если всё-таки явится – будет ор, ругань и вечное повторение одной и той же истории. Зато хоть к нему лезть не будет.

Подруга мамы? Тоже вариант. Значит, его снова будут обсуждать, выносить вердикты о его будущем и пытаться свести с очередной «милой девочкой». Неприятно, но терпимо.

Но если это ОН, то всё... Можно сразу лезть в петлю.

Мудила-хахаль – худший из всех возможных гостей. Он сочетал в себе всё самое мерзкое: тупые шуточки, демонстрацию «альфачества» и попытки заставить Мэлса отжиматься или спарринговать, когда напьётся. А самое отвратительное – то, что они с мамой трахаются, не заботясь о том, что в квартире есть ещё один человек.

Мэлс сжал кулаки. Господи, неужели в таком возрасте у него ещё ничего не отсохло? Ведь этот урод младше мамы лет на десять...

–**СЫНАА!!!**Иди встречай гостя, че ты опять в комнате сидишь?!

Неприятный ультразвук мамыши ударил прямо в барабанные перепонки. Мэлс передёрнулся.

В дверном проёме появился ОН.

Хахаль.

Встал, как гопник, упёрся одной рукой в косяк, второй поддерживает голову, и просто смотрит. Пьяные глаза, заторможенный взгляд – то ли думает что-то сказать, то ли пытается вспомнить, зачем вообще сюда зашёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.